

Евнух Жун?

Ли Пинъань мгновенно вспомнил Сяо Жунцзы и внезапно осознал, почему его распределили именно в Управление Императорской Кухни — ведь он когда-то упоминал об этом в разговоре с ним.

Мысли пронеслись в голове за долю секунды. Пока не понимая, каков нрав евнуха Суня, он ответил уклончиво:

— Докладываю господину, когда я учился грамоте в Зале воинских искусств, евнух Жун помогал мне разбирать иероглифы, но после этого мы не общались.

Евнух Сунь кивнул:

— Вот оно что.

Ли Пинъань долго стоял на коленях в ожидании распоряжений. Его охватила тревога, но наконец он услышал голос евнуха Суня:

— Если ты приглянулся евнуху Жуну, значит, нрав у тебя достойный. У меня как раз нет приемного сына, не желаешь ли стать им?

— Сын приветствует приемного отца!

Ли Пинъань, не раздумывая, принялся бить поклоны, ударяясь лбом о пол так сильно, что тот окрасился кровью. Он репетировал этот момент сотни раз, и сегодня, наконец, случай представился — упустить его было нельзя.

— Ох, хороший сынок, — отозвался евнух Сунь. — К ужину требуется человек для подачи блюд. Ступай к Сяо Хуэйцзы, пусть он введет тебя в курс дела.

— Благодарю приемного отца за милость!

Ли Пинъань кланялся снова и снова, и на этот раз в его действиях было куда больше искренности.

Самая почетная должность на Императорской кухне — это подача блюд: можно показаться на глаза самому императору, пусть даже на мгновение. А ужин — дело особой важности, ведь император ест вдумчиво и часто расспрашивает о кушаньях. Если подающий евнух ответит изящно и сумеет порадовать государя или его приближенных, то любая награда станет величайшей милостью.

Ли Пинъань еще раз поклонился и, согнувшись, вышел из кабинета управляющего.

Маленький евнух, дежуривший у дверей, смотрел на него с завистью и ревностью, а в душе у него зрели страх и раскаяние — ведь он только что взял с Ли Пинъаня два лян серебра. Брать подношения за проход — дело обычное, но Ли Пинъань теперь вознесся до небес, став приемным сыном евнуха Суня. Если тот обмолвится словечком, не ровен час, отправят его мыть котлы и тарелки.

Надо будет при случае вернуть ему эти двадцать лянов, долг платежом красен! — подумал Ли Пинъань, не догадываясь о мыслях младшего коллеги, иначе он бы поторопил его — ведь это были не просто двадцать лянов, а пара-тройка му земли.

Подавив волнение, он отправился в Ведомство подачи блюд искать Сяо Хуэйцзы. Узнав, что перед ним новый приемный сын евнуха Суня и восходящая звезда Императорской кухни, Сяо Хуэйцзы не посмел проявить ни малейшей небрежности.

— Брат Ань, я сейчас подробно тебе все объясню. Наша кухня — важнейшее место в Управлении, а Ведомство подачи блюд — сердце этого сердца...

Управление Императорской Кухни отвечало за трапезы во дворце, подношения, ингредиенты для банкетов и этикет. В него входили не только сама Императорская кухня, но и Ведомство овощей, Ведомство подачи блюд и Ведомство подношений. Можно сказать, что весь путь от сбора дани и закупок до приготовления, проверки на яды и подачи на императорский стол контролировался этим Управлением. Каждый этап сулил огромную выгоду, немудрено, что все евнухи здесь были упитанными.

Сяо Хуэйцзы бесстыдно пояснил:

— Именно потому, что мы сыты, мы и выглядим такими дородными — это доказывает, что еда вкусная, а не то, что мы что-то ворует.

Ли Пинъань слегка кивнул. Ему очень хотелось сказать: можешь воровать, только не забудь про меня. Какой же евнух не ворует!

Сяо Хуэйцзы провел Ли Пинъаня по кухне, знакомя его с остальными, и повсюду делал акцент на том, что тот — приемный сын евнуха Суня. Естественно, Ли Пинъань получил свою порцию лести. Если бы он не прошел школу Зала Внутренних Боевых Искусств, то наверняка задрал бы нос, но теперь он лишь вежливо улыбался в ответ. Видя его невозмутимость, евнухи прониклись еще большим уважением: в столь юном возрасте умеет скрывать чувства — глядишь, пойдет далеко, недаром его приметил сам евнух Сунь!

Вернувшись в Ведомство подачи блюд, Ли Пинъань не стал бездельничать и принялся дотошно расспрашивать о регламенте.

Сяо Хуэйцзы охотно делился знаниями:

— После того как блюда готовы, путь открывает евнух Сунь со своей метелкой, затем мы вчетвером несем главное блюдо, двое — суп, еще один — десерты...

Главных блюд и супов всегда несколько, поэтому в процессии подачи вместе с охраной участвует человек тридцать-сорок. Сяо Хуэйцзы рассказал и о самой трапезе:

— Существует пять способов проверки на яд: серебряные иглы, проба блюд, осмотр императорского лекаря, сверка с книгами записей и проверка посуды. Когда император ест, евнух Сунь объявляет названия блюд...

Ли Пинъань слушал внимательно, стараясь запомнить всё до мельчайших деталей. Подача блюд — дело почетное, но рискованное: любая ошибка карается сурово. Если император почувствует недомогание и лекарь решит, что виноват суп, Управление будет докапываться до истины: откуда продукты, не остыли ли они по пути — виновного накажут по всей строгости. А если проблемных мест будет десять — накажут десять раз. Здоровье императора — залог стабильности государства, и жизнь десятка евнухов не идет ни в какое сравнение с этим.

Закончив рассказ, Сяо Хуэйцзы осторожно спросил:

— Брат Ань, ты будешь нести главное блюдо или десерты?

Ли Пинъань огляделся: остальные евнухи делали вид, что заняты делом, но в их глазах читалось напряжение.

— Я здесь человек новый, буду пока носить суп.

Главное блюдо всегда на виду, десерты же подаются по одному, и их легче заметить, поэтому там конкуренция выше. Приемный отец Ли Пинъаня — главный управляющий, так что ему не нужно было бороться за место, но он все равно выбрал позицию поскромнее. Во-первых, не стоит сразу наживать врагов, а во-вторых, нужно освоиться, чтобы никто не подставил, а потом можно будет и сменить позицию.

Услышав его ответ, евнухи снова окружили его с похвалами. Ли Пинъань улыбался всем, про себя отмечая, кто льстит усерднее, а кто — для галочки.

Наступил полдень. Ли Пинъаню больше не нужно было толкаться в общей столовой, он обедал прямо на Императорской кухне. Основными блюдами были паровые хлебцы и густая каша, но из такой муки и риса, что вкус был несравненно лучше.

Сяо Хуэйцзы заметил:

— Это хлебцы из муки тонкого помола и каша из риса Румяна. Все это — дань, простому люду за такое и голову отрубить могут!

Ли Пинъань указал на миску с овощами:

— А это рагу тоже не из простых?

— Конечно, — Сяо Хуэйцзы выловил кусочек черного мяса. — Это Сюаньшэнь, привезенный с Восточного моря. Говорят, что унция Сюаньшэня стоит унции золота, а мы едим его каждый день.

Ли Пинъань спросил:

— А разве количество подношений не учитывается?

Сяо Хуэйцзы объяснил:

— Обычно дани присылают больше, чем записано в книгах — излишки допускаются, а недостача — нет. Да и при готовке всегда есть естественные потери.

— Вот оно что!

Ли Пинъань был наслышан, что Управление Императорской Кухни купается в роскоши, и в первый же день убедился в этом сам. Он не ошибся с выбором места.

К пяти часам вечера, когда солнце уже клонилось к закату, во дворце начали готовиться к ужину, следуя правилу принимать пищу до наступления темноты. Сяо Хуэйцзы уступил ему место, и они вместе понесли суп.

Увидев, что приемный сын держится в хвосте, не лезет вперед и не выпячивается, евнух Сунь остался доволен. Сначала он взял Ли Пинъаня лишь из уважения к евнуху Жуну, чтобы косвенно угодить фавориту самого старого предка, но теперь увидел в нем сметливость — возможно, из парня выйдет толк.

Процессия шла две четверти часа, пока не добралась от кухни до теплого павильона рядом с Залом Циньчжэн. Блюда расставляли на столе строго по рангу. Когда пришла очередь Ли Пинъаня подавать еду, он наконец увидел легендарного императора.